

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВАЛЕРИЙ ЗАМУЛИН

**КУРСКАЯ
БИТВА**

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТИВ

МОСКВА

2019

УДК 94(47+57)"1943"
ББК 63.3(2)622.12
3-26

Художник *И. Дончик*

Замулин, Валерий.

3-26 Курская битва: взгляд через объектив / Валерий Замулин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 784 с.

ISBN 978-5-04-103583-9

Спустя семь десятилетий Курская битва продолжает привлекать к себе внимание. Сражения, развернувшиеся летом 1943 г. в центре европейской части СССР, по размаху, вовлеченным силам и военно-политическим результатам явились переломным этапом не только в борьбе советского народа с гитлеровскими захватчиками, но и во всей Второй мировой войне. В течение пятидесяти суток напряженных и кровопролитных боев Красная Армия разгромила мощнейшую вражескую группировку, овладела инициативой в войне и не упускала ее вплоть до мая 1945 г.

Однако несмотря на столь пристальное внимание к сражениям под Курском, до сих пор не вышло ни одной книги, где были бы собраны, систематизированы и представлены для широкой читательской аудитории фотоматериалы советских военных корреспондентов, отснятые непосредственно на «Огненной дуге».

Предлагаемый альбом уникален. Он состоит из более чем 800 фотографий января — августа 1943 г., когда формировался замысел и велась подготовка «Огненной дуги». Здесь впервые собраны лучшие и малоизвестные работы выдающихся советских фронтовых корреспондентов, снимавших Курскую битву.

Кроме советских фотографий, в альбоме размещено и значительное число трофейных снимков, а также архивные документы, листовки, газеты, которые создают исторический фон и помогают точнее сформировать объективное представление о тех великих событиях.

УДК 94(47+57)"1943"
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-04-103583-9

© Замулин В.Н., 2019
© ООО «Издательство «Яуза»», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо»
© Дончик И. (карты, рисунки), 2019

Слово к читателю

Курская битва, несмотря на минувшие семьдесят шесть лет, и сегодня продолжает привлекать к себе большое внимание. Боевые действия, развернувшиеся летом 1943 г. в центре европейской части СССР, по размаху, вовлеченным силам и военно-политическим результатам явились переломным этапом не только в борьбе советского народа с гитлеровскими захватчиками, но и во всей Второй мировой войне. В течение пятидесяти суток напряженных и кровопролитных боев, в которых участвовало около четырех миллионов человек, Советский Союз разгромил мощнейшую вражескую группировку, полностью овладел инициативой в войне и не упустил ее вплоть до мая 1945 г. Определяющим фактором этого успеха стал патриотизм советского народа, основанный на глубоких традициях защиты Отечества, которые ведут свое начало с момента зарождения славянских государств и их борьбы за независимость с чужеземными захватчиками.

Однако за весь послевоенный период, несмотря на столь пристальное внимание к сражениям под Курском, так и не было издано ни одной книги, где были бы собраны, систематизированы и представлены для широкой читательской аудитории фотоматериалы советских военных корреспондентов, отснятые непосредственно на «Огненной дуге».

Фотография — неповторимое средство не только сохранения памяти о минувшем, но и формирования его образа в последующих

поколениях. Поэтому так важно взглянуть на исторические события глазами их участников. Предлагаемый альбом — уникальное издание. Он состоит из более чем 800 фотографий и большого научного комментария о событиях января — августа 1943 г., когда в ходе тяжелых боев формировалась «Огненная дуга», велось планирование сражений под Курском и готовились к ним войска. В нем впервые собраны лучшие и малоизвестные работы выдающихся советских фронтовых корреспондентов, снимавших Курскую битву: В. Кинеловского, Г. Капустянского, В. Темина, П. Трошкина, Ф. Кислова, Е. Копыт, И. Озерского, Г. Санько, О. Кнорринга, Н. Колли, Н. Боде и других замечательных мастеров. В книгу также включены работы участника тех событий — подполковника П. Гапочки, адъютанта члена Военного совета Воронежского фронта генерал-лейтенанта Н.С. Хрущева. По долгу службы находясь рядом с ключевыми фигурами Красной армии, он сумел оставить для истории мгновения большой и очень нелегкой, всегда находящейся под кровом секретности работы высшего командного звена действующей армии.

Советские фотографии составляют основу книги, но в ней размещено и значительное число трофейных снимков, а также архивные документы, листовки, газеты, специальная аэрофотосъемка, выполненная непосредственно в войсках весной и летом 1943 г., которые создают исторический фон и помогают точнее сформировать объективное представление о

тех событиях. Кроме того, в книгу включены биографические справки на 176 исторических персонажей, представленных в ней, от рядового до маршала, раскрывающие вклад каждого в планирование, подготовку и проведение Курской битвы.

Работа над фотоальбомом велась около 20 лет в тринадцати российских и зарубежных архивах и музеях, а также частных собраниях и семейных архивах участников войны. В ходе нее возникало немало сложностей, большинство из которых удавалось преодолеть за относительно короткое время. Однако были две проблемы, которые пришлось решать долго, вплоть до начала разработки макета. Первая — выявление фотоснимков, относящихся к Курской битве. Начиная подготовку книги, я решил сделать ее только на основе фотографий. Однако, несмотря на грандиозный масштаб тех событий, фотографий, выполненных непосредственно при подготовке и в ходе летних боев под Курском, Орлом и Белгородом, в нашей стране сохранилось не так много, как хотелось бы. Если расставить весь массив доступного сегодня фотоматериала по убывающей, то больше всего снимков сохранилось по Курской оборонительной операции войск Центрального фронта. На втором месте располагаются фотографии, сделанные в июле 1943 г. на Воронежском фронте. И с большим отрывом идут материалы о разгроме врага в орловской дуге, а также по освобождению Белгорода и Харькова — их пришлось собирать буквально по крупицам. Причина такого положения в том, что на севере Курской дуги события развивались в основном так, как и запланировало советское командование, а на юге — значительно хуже. Ряд крупных решений приходилось принимать на ходу, под мощным давлением сильного противника. События отличались высокой динамикой и были не всегда успешны для Красной армии, поэтому фоторепортеры часто не попадали в те районы, где они происходили. Что же касается операций «Полководец Румянцев» и «Кутузов», то они тоже для советских войск хотя и стали победоносными, но были крайне тяжелыми и кровопролитными.

В силу этого и редакции изданий, и политорганы фронтов, которые руководили группами репортеров на месте, нацеливали их работать на местах, уже очищенных от врага, показывать радость освобождения и горечь потерь, а не бои и сражения.

Снимки, сделанные советскими военными и гражданскими фотографами, официально аккредитованными в войсках действующей армии под Курском, Орлом и Белгородом, сегодня сосредоточены в нескольких местах. Основная часть — в Российском государственном архиве кинофотодокументов в Красногорске, Центральном государственном архиве кинофотодокументов в Санкт-Петербурге, Центральном архиве Министерства обороны РФ в Подольске, а также в ряде крупных информационных агентств России, фотожурналисты которых в годы Великой Отечественной войны работали на фронтах. За минувшие годы интересный материал был также накоплен военными музеями Курска и Белгорода. Поездки во все эти учреждения, получение разрешения для работы и сам сбор материала в их фондах потребовали значительного количества времени и сил. Из-за этого создание книги затянулось и было завершено буквально за несколько дней до направления ее в издательство.

Вторая проблема — достоверность обнаруженных снимков. Хотя во всех архивах и музеях, где проводился поиск, материал по Курской битве выделен в особый раздел и обработан, но при его внимательном анализе возникали сомнения в точности описания фотографий. А это, в свою очередь, требовало детального изучения истории поступления в фонды каждой из них, а также изображенных событий и людей. К сожалению, значительная часть снимков из тех, что в картотеках были отнесены к событиям на «Огненной дуге», в действительности оказались с других фронтов или даже иных лет войны. Ошибки закрадывались еще на стадии поступления материала в музейные и архивные фонды. В 1941–1945 гг. из-за секретности при публикации фотографий запрещалось указывать место съемки (кроме крупных городов) и полное наименование воинских частей

и соединений. Поэтому репортеры подробно не описывали фотографии, которые направляли в свои редакции, и, как правило, делали лишь пометки в своих блокнотах. Из-за этого после войны, при сдаче на хранение фотоматериалов с полей сражений, даже те, кто лично выполнял фотосъемку, допускали ошибки при определении того, где и когда запечатленное ими событие происходило. Отсутствие в штате отечественных архивов и музеев военных историков серьезно осложняло и по-прежнему осложняет классификацию фотоматериалов. Учитывая, что мне пришлось знакомиться с несколькими тысячами фотоснимков, работа по уточнению и перепроверке шла очень непросто. Полностью ее завершить удалось только на заключительном этапе подготовки книги и лишь благодаря тесному сотрудничеству с работниками музеев и архивов. Я тронут отзывчивостью и терпением этих людей.

Первый, несколько сокращенный, вариант фотоальбома был издан в 2015 г. на английском языке в Лондоне. Долгое время в Европе и США на бои под Курском смотрели глазами германских офицеров из рот пропаганды, фотографии которых широко использовались и используются зарубежными журналистами и авторами книг. Поэтому в своей работе я постарался широко и наглядно представить для западной аудитории именно русский взгляд на это грандиозное событие и тем самым внести свой скромный вклад в сохранение памяти о колоссальной роли нашей страны в разгроме нацизма и людях, спасших мир от «коричневой чумы». С момента выхода книги в свет минули уже два года, но и сегодня ее активно обсуждают на англоязычных сайтах.

Надеюсь, что альбом привлечет к себе внимание многих читателей и в России прежде всего подлинными, редкими, порой уникальными фотографиями, которые запечатлели мгновения бессмертного героизма и доблести воинов Красной армии, проявленных ими в ходе одной из крупнейших битв минувшего столетия.

Считаю своим долгом выразить признательность всем, кто оказал мне помощь в подготовке фотоальбома. Прежде всего — сотрудникам читального зала Российского государственного архива кинофотодокументов и лично Галине Викторовне КОРОЛЕВОЙ, которые на первом этапе работы, в 1990-е годы, оказали большую практическую помощь как в знакомстве с системой хранения и сбора фондов архива, так и в отборе и изучении материалов.

Неоценимая и всесторонняя поддержка моей работе была оказана руководством Юго-Западного государственного университета. Особую благодарность хочу выразить его ректору профессору, доктору технических наук Сергею Геннадьевичу ЕМЕЛЬЯНОВУ, талантливому организатору науки, человеку, увлеченному историей Курской битвы, и профессору, доктору биологических наук Алексею Борисовичу ШЕВЕЛЕВУ, без которых эта книга не состоялась бы.

Большую товарищескую помощь в сборе материала оказали бывший заместитель начальника Центрального архива Министерства обороны РФ полковник Сергей Иванович ЯРОШ, директор Курского областного краеведческого музея Ирина Викторовна ЛОТАШОВА, заместитель директора — начальник отдела использования и публикации документов ОКУ «Государственный архив Курской области» Виктор Владимирович РАКОВ, директор государственного архива новейшей истории Белгородской области Юрий Васильевич КОННОВ, заместитель директора музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление» Владимир Евгеньевич ЗЕЛЕНСКИЙ и мои зарубежные коллеги Алексей Владимирович КИСЛИЦЫН и Мартин НЕВШМАЛЬ.

Всем огромное СПАСИБО!

Кто хочет поделиться впечатлениями о книге или задать вопросы, предлагаю писать по адресу электронной почты: valery-zamulin@yandex.ru

*Валерий Замулин
17 апреля 2019 г.*

ГЛАВА 1

**Формирование Курской дуги.
Подготовка**

Новый 1943 год начался с мощного наступления Красной армии по всему советско-германскому фронту. Катализатором стала победа под Сталинградом. Небывалая по напряжению и понесенным потерям вермахта, битва на Волге заставила немецкое командование спешно отводить свои войска с занимаемых рубежей почти по всей линии от Ладоги и до Северного Кавказа. Во второй половине января эпицентр боев сместился на воронежско-курское направление. 24 января — 2 февраля 1943 г. на территории нескольких областей Центрального Черноземья войсками Брянского и Воронежского фронтов практически без подготовки была проведена Воронежско-Касторненская наступательная операция. В отечественной историографии она рассматривается в неразрывной связи с уничтожением немецкой группировки на Волге. Однако эти бои имели прямое отношение и к другой, не менее грандиозной битве — в районе Курска. Отмечено в журнале боевых действий Верховного главнокомандования вермахта: *«Ход событий в полосе 2-й венгерской армии за несколько дней привел к полнейшему ее развалу»*. Советские войска более чем на 200 км продвинулись на запад, очистив от захватчиков Воронежскую и значительную часть Курской области.

Оккупанты были изгнаны из сотен сел и родов, в том числе из Воронежа, Касторного, Горшечного. И главное, в обороне противника образовалась огромная брешь. Это крупное поражение ГА «Б», которая удерживала зна-

чительную часть юго-западного направления советско-германского фронта, поставило ее на грань катастрофы. Советское верховное командование незамедлительно воспользовалось этим успехом, нанеся в начале февраля 1943 г. новые мощные удары сразу тремя фронтами — Брянским, Воронежским и Юго-Западным.

Воронежский фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Голикова, завершая уничтожение окруженного противника, без оперативной паузы начал 2 февраля операцию «Звезда» с целью прорыва на Украину. Его ударная группировка, нацеленная на Харьков, состояла из находившейся на левом фланге (в районе Валуйки — Уразово — Каменка) 3 ТА генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко и действовавших правее от нее 69 А генерал-лейтенанта М.И. Казакова и 40 А генерал-лейтенанта К.С. Москаленко.

Одновременно для развития успеха на курском направлении была задействована 60 А генерал-майора И.Д. Черняховского. Она располагала всего лишь тремя стрелковыми дивизиями и двумя стрелковыми бригадами, которые имели значительный некомплект личного состава. Учитывая это, командарм решил осуществить стремительный рывок от станции Касторное и взять Курск сильным внезапным ударом с двух направлений.

Задуманная первоначально как оперативная, операция в районе Касторного переросла в крупную стратегическую, в ходе которой

были окружены и разгромлены значительные силы противника. По советским данным, тяжелейшие потери понесли 11 немецких и венгерских дивизий группы армий «Б», они лишились убитыми и пленными более 83 000 солдат и офицеров. Пройдя 86 км, советские войска сосредоточились в районе Щигры и, очистив этот город от противника, перешли в стремительное наступление. Ломая упорное сопротивление неприятеля, через трое суток армия взяла Курск в полукольцо, а 8 февраля после ожесточенных, но не продолжительных боев, силами 121, 132, 280, 322-й стрелковых дивизий и 248-й стрелковой бригады освободила его и продолжила теснить на запад упорно оборонявшиеся германские войска.

Перед войной Курск был одним из крупных административных центров и транспортных узлов европейской части Советского Союза, в котором проживало более 143 тыс. чел. После освобождения в нем осталось чуть больше 66 000 граждан всех возрастов, город был значительно разрушен, причем не только в ходе уличных боев, развернувшихся 8 февраля. Германское командование действовало по уже отработанной схеме. Предполагая, что город придется оставить, заранее отдало приказ о минировании, а в дальнейшем — и о подрыве наиболее значимых объектов. Удар в первую очередь был нанесен по транспортной инфраструктуре — железнодорожному хозяйству станции и мостам внутри города. Много было разрушено жилых и административных строений. В частности, существенные разрушения получило здание, в котором до войны размещался медицинский институт.

Чтобы не дать врагу закрепиться и развить успех войск Черняховского, командование Воронежским фронтом отдало приказ: с 11 февраля провести Льговско-Рыльскую наступательную операцию, главная задача которой — прорваться на рубеж Льгов — Суджа. По данным разведки, в этом районе противник действовал примерно такими же силами, что и советская сторона, но при этом имел еще и бронетехнику. Поэтому была опасность сильных контрударов подвижными соединениями,

для отражения которых армия необходимых средств не имела. Однако командарм приложил все усилия, чтобы решить поставленные задачи. 3 марта станция Льгов была освобождена, и войска продолжили наступление на запад к г. Рыльску, но овладеть им по объективным причинам в тот момент не удалось. 60 А действовала исключительно напористо, с большой инициативой, неуклонно и целеустремленно. Начав наступление из района Касторного, она в трудных условиях решила ряд очень важных задач: освободила крупный административный центр — город Курск, важный узел коммуникаций — Льгов и обеспечила развертывание прибывавших сюда дивизий нового, только сформированного Центрального фронта. До 11 марта, когда завершилась Льговско-Рыльская операция, войска Черняховского очистили от гитлеровцев 476 населенных пунктов Курской области. За годы оккупации область понесла очень большие потери. Ее экономика была практически разрушена, а население сократилось более чем на 24 %. Это один из самых высоких показателей среди всех регионов России, где побывали захватчики.

Успешно действовал и Брянский фронт генерал-полковника М.А. Рейтера. В первых числах февраля его 13 А под командованием генерал-лейтенанта Н.П. Пухова начала бои уже на территории Поныровского района. 9 февраля 81 сд полковника А.Б. Барина во взаимодействии с танкистами 118 тбр очистили от врага районный центр и станцию Поныри, которая войдет в историю как место одного из крупных, ожесточенных и кровопролитных сражений Курской битвы. После этого, закрепившись на рубеже 1-е Мая — Поныри — Ржавец — Снова — Битюг, армия Пухова через трое суток продолжила наступление в общем направлении на Севск и Дмитров-Льговский вместе с созданной на левом фланге фронтовой группой генерал-лейтенанта Ю.В. Новосельского. Однако командование ГА «Центр» начало спешно подтягивать в этот район резервы, поэтому ожесточение боев усилилось, а продвижение советских войск замедлилось.

В конце февраля, на стыке фронтов Голикова и Рейтера, Центральный фронт генерал-полковника К.К. Рокоссовского закончил свое формирование и перешел в наступление на Брянск. Однако реализовать замысел Ставки ВГК по уничтожению орловской группировки вермахта ему не удалось. К 25 марта 1943 г., раньше чем обычно, на всей европейской части СССР началась распутица, и крупномасштабные боевые действия здесь прекратились, а 60, 65, 70, 13 и 48 А заняли оборону на рубеже Мало-Архангельск — Тросна — Лютеж — Коренево. Прорыв советских войск к Рыльску, Коренево, Тросне и Мало-Архангельску очертил центр и северную часть Курской дуги. А ее южный фас был сформирован в ходе наступления главных сил Воронежского фронта на харьковском направлении.

Начавшаяся в первых числах февраля операции «Звезда» тоже развивалась успешно. Ударная группировка войск Голикова наступала на Харьков стремительно. Понеся значительные потери, германские и венгерские войска были не в состоянии оказать упорного сопротивления. Уже на рассвете 6 февраля 1943 г. передовой отряд 183 сд 40 А освободил находившуюся в глубине их обороны железнодорожную станцию Прохоровка, которая впоследствии станет местом одного из крупных сражений Курской битвы. К утру 9 февраля войска Москаленко полностью взяли под свой контроль г. Белгород, а вечером 10 февраля танкисты Рыбалко вышли с юга к Харькову. 16 февраля 40 А и 3 ТА после тяжелых боев очистили от гитлеровцев этот крупный промышленный центр Украины. Успех окрылил руководство Воронежского фронта. Поэтому, несмотря на значительную усталость войск, высокие потери и большие трудности с обеспечением их всем необходимым, Ф.И. Голиков был намерен без паузы нанести удар в направлении Полтавы. На волне успеха Москва не возражала, несмотря на тревожные донесения разведки, поэтому после освобождения Харькова и прилегающих к нему населенных пунктов наступление продолжилось практически без остановки. А передовые войска сосед-

него Юго-Западного фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина уже подходили к р. Днепр в районе г. Запорожье.

В это время командующий ГА «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн, сформировав мощную ударную группировку из свежих подвижных соединений, 18 февраля 1943 г. из района Краматорска предпринял сильный контрудар по войскам Голикова и Ватутина. В частности, в бой был брошен прибывший из Европы корпус СС, который уже имел в своем составе новые тяжелые танки Pz.VI «тигр». Советская сторона вовремя не оценила всю опасность нарастающих ударов противника. В результате через месяц враг отбросил силы двух фронтов за р. Северский Донец и вновь занял почти половину территории, освобожденной в феврале, в том числе и весь Харьковский промышленный район.

Предельной точкой, куда соединениям Манштейна удалось прорваться, стал г. Белгород. Во второй половине дня 18 марта 1943 г. боевая группа дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» захватила город. Положение складывалось тяжелое. Войска, оборонявшие его, начали отходить на восточный берег р. Северский Донец. Между правым крылом 69 А и левым 40 А на участке Белгород — Томаровка образовалась брешь, поэтому обоянско-курское направление оказалось прикрытым слабо. Ситуацию удалось выправить благодаря 21 А (с 17 апреля 1943 г. — 6-я гвардейская) генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, которая была своевременно переброшена Ставкой ВГК из Сталинграда. Она оседлала Обоянское шоссе и надежно перекрыла путь корпусу СС на Курск. А сосредоточение на левом берегу Донца прибывшей также с Волги 64 А (с 17 апреля 1943 г. — 7-я гвардейская) генерал-лейтенанта М.С. Шумилова надежно укрепило и корочанское направление. Окончательно продвижение ГА «Юг» было остановлено 25 марта 1943 г. К этому времени Воронежский фронт, командующим которого с 22 марта стал генерал армии Н.Ф. Ватутин, занял оборону на рубеже Коренево — Надежда — Новая жизнь — Трефиловка — Триречное — Задельное — Старый го-

род — Безлюдовка — 1-е Советское. Эта линия и очертила южную часть Курского выступа, который в основном располагался на территории предвоенной Курской области.

Следует особо подчеркнуть мужество солдат и офицеров Воронежского фронта, которые, с начала января 1943 г. находясь в непрерывных боях почти 90 суток, сумели выдержать мощный удар свежих сил ГА «Юг» и сорвать план ее командования. Благодаря их стойкости фельдмаршалу Э. фон Манштейну, несмотря на качественное превосходство в танках и авиации, не удалось придать контрудару характера стремительного танкового прорыва, быстро дезорганизовать управление советскими войсками и выйти на оперативный простор. Хотя существенную роль в этом сыграли и погодные условия.

Сложившаяся в ходе зимних боев конфигурация линии фронта с Курским выступом в центре, который удерживали Центральный и Воронежский фронты, давала возможность для нанесения мощных ударов по флангам крупных немецких группировок в районах Орла и Брянска, а также Белгорода и Харькова, с последующим выходом в их тыл. Общее соотношение сил и средств сторон на всем советско-германском фронте к началу апреля сложилось в пользу Красной армии. Это превосходство можно было использовать для продолжения наступления на одном из стратегических направлений. Некоторые военачальники и командующие фронтами предлагали предупредить противника в переходе в наступление и, используя охватывающее положение советских войск, разгромить его фланговые группировки. Однако Ставка ВГК от этого замысла решила временно отказаться. 12 апреля 1943 г. в Кремле было проведено совещание с участием И.В. Сталина, заместителя Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского и его заместителя генерал-полковника А.И. Антонова, на котором были приняты три принципиальных решения, во многом предопределившие победу Красной армии в Курской битве.

Во-первых, наиболее удобным участком советско-германского фронта для летнего наступления вермахта был определен Курский выступ. Поэтому именно здесь следовало ожидать главных событий и сосредоточить все усилия как для отражения удара, так и для нанесения немецким войскам больших потерь, чтобы в дальнейшем перейти из этого района в стремительное наступление для освобождения Белоруссии и Украины.

Во-вторых, Красная армия переходит к преднамеренной обороне. Командованию Воронежского и Центрального фронтов поручалось:

- используя собственные ресурсы, а также силы и средства, которые будут представлены Ставкой, в кратчайший срок восстановить боеспособность войск,

- начать планирование общей (межфронтной) Курской стратегической оборонительной операции,

- приступить к возведению полевой обороны с разветвленной и насыщенной системой инженерных заграждений и сооружений; при этом следовало учитывать, что, как предполагалось, главным средством прорыва немцы избежат танки и авиацию, поэтому особый упор следовало сделать на противотанковую оборону,

- для снижения боеспособности соединения люфтваффе подготовить и нанести мощные удары в районе Курской дуги по немецким аэродромам, аэроузлам, базам снабжения и железнодорожным коммуникациям, по которым шло снабжение горючим.

В-третьих, немедленно приступить к планированию всей летней кампании, а оборонительная операция под Курском должна была стать ее неотъемлемой частью. Помимо Центрального и Воронежского фронтов, к этой работе следовало привлечь Военные советы Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов. В результате боевых действий летом 1943 г. предполагалось не только сорвать вероятное наступление врага, но и освободить восточные районы Белоруссии, Левобережную Украину, Донбасс и Таманский полуостров, тем самым создав условия для полного очищения страны от захватчиков.

Кроме того, еще до совещания 12 апреля, в рамках подготовки к летней кампании Ставка ВГК распорядилась оперативно провести следующие работы:

- увеличить пропускную способность железных дорог;

- к концу апреля завершить формирование Резервного фронта (с 13 апреля 1943 г. переименован в Степной военный округ, в составе шести общевойсковых, одной танковой и одной воздушной армий с центром в Воронеже), перед ним ставилась задача: в случае прорыва рубежа Воронежского или Центрального фронтов занять оборону по рекам Кшень и Оскол от г. Ливны до Нового Оскола;

- реорганизовать военную разведку с целью повышения ее эффективности;

- спланировать и реализовать ряд мероприятий по сохранению в тайне подготовки войск в районе Курского выступа.

На первом этапе летней кампании планом Ставки ВГК предполагалось, что основные силы Центрального и Воронежского фронтов, отразив удар врага и измотав его в оборонительных боях, должны будут перейти в контрнаступление, завершить разгром противостоящих им группировок противника и создать условия для начала общего наступления советских войск от Смоленска до Таганрога.

В западной исторической литературе встречается «осовремененная» точка зрения Э. фон Манштейна о том, что после неудачи в марте 1943 г. на Украине вермахт якобы временно перехватил инициативу у Красной армии, и переходом к преднамеренной обороне Москва этот факт якобы подтвердила. Это утверждение безосновательно. Принятые 12 апреля 1943 г. решения не означали потерю инициативы советской стороной. В этот момент Советский Союз обладал большим потенциалом, чем Германия, и военно-политическое руководство СССР начало более взвешенно подходить к решению крупных проблем (если сравнивать с первым периодом войны) и рациональнее использовать свои силы, а Красная армия имела численное превосходство над вермахтом. Для Москвы это была не вынужденная мера от

безысходности, как «Цитадель» для Германии, а расчет с дальним прицелом. Переходя к обороне, Ставка ВГК стремилась сохранить силы и создать максимально благоприятные условия для полного освобождения оккупированной территории страны. Вместе с тем на совещании в Кремле было признано, что, если Германия будет существенно затягивать с началом наступления, Красной армии следует первой перейти к активным действиям, минуя запланированную оборонительную фазу, связанную с ожиданием удара на Курск.

Центральный фронт под командованием генерала армии (с 28 апреля 1943 г.) К.К. Рокоссовского получил задачу: надежно удерживая свой рубеж протяженностью 306 км в северной части Курской дуги, отразить возможный удар войск ГА «Центр», а затем, перейдя в контрнаступление, совместно с Западным и Брянским фронтами разгромить немецкую группировку в районе Орла. Перед Курской битвой фронт состоял из: 60 А под командованием генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского, 65 А — генерал-лейтенанта П.И. Батова, 70 А — генерал-лейтенанта И.В. Галанина, 13 А — генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, 48 А — генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, 2 ТА — генерал-лейтенанта А.Г. Родина и 16 ВА — генерал-лейтенанта С.И. Руденко. На утро 5 июля 1943 г. он имел всего 711 575 бойцов и командиров, 14 685 орудий и минометов, 1906 танков и 96 САУ.

Ставке ВГК и командованию Центральным фронтом удалось верно спрогнозировать, что главный удар враг нанесет по его правому флангу, примерно по рубежу от Городища до Брянцева, который удерживали войска 70, 13 и 48 А. Поэтому здесь, на участке протяженностью в 95 км, было сосредоточено 58 % всех стрелковых дивизий, 70 % артиллерии и 87 % бронетехники. Особенно большие силы получила армия Пухова, которая находилась на наиболее вероятном направлении главного удара. Она обороняла участки, где проходили и железнодорожная магистраль Орел — Курск (центр армии), и шоссе Орел — Фатеж — Курск (левый фланг).

Воронежский фронт генерала армии Н.Ф. Ватутина был развернут в южной части Курского выступа. Он имел протяженность полосы обороны 244 км и получил приказ: при нанесении ГА «Юг» удара на Курск остановить и обескровить ее войска, после чего перейти в контрнаступление и во взаимодействии с Юго-Западным фронтом, а также стратегическими резервами Ставки, завершить разгром ее сил в районе Белгорода и Харькова. К началу июля 1943 г. он располагал: 38 А генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова, 40 А генерал-лейтенанта К.С. Москаленко, 6 гв. А генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, 7 гв. А генерал-лейтенанта М.С. Шумилова, 69 А генерал-лейтенанта В.Д. Крюченкина, 1 ТА генерал-лейтенанта М.Е. Катукова и 2 ВА генерал-лейтенанта С.А. Красовского. Утром 5 июля 1943 г. в составе фронта находилось 625 590 красноармейцев и командиров, 11 409 орудий и минометов, 1861 танк и 70 САУ.

Основные усилия Военный совет фронта направил на укрепление левого фланга (участок Трефиловка — Старый город — Волчанск протяженностью 164 км), который обороняли 6 гв., 7 гв., и 69 А (второй эшелон), выдвинув сюда 22 стрелковые дивизии из 35 имевшихся, а также нацелив в этот район основные резервы. Как наиболее вероятное направление главного удара противника справедливо рассматривалась полоса армии Чистякова, которая удерживала в том числе и главный танкоопасный «коридор» — Обоянское шоссе.

Развернутые в тылу фронтов Рокоссовского и Ватутина войска Степного военного округа (с 9 июля 1943 г. — фронта) генерал-полковника И.С. Конева получили приказ не допустить продвижения противника в глубь страны при прорыве его в полосе Центрального и Воронежского фронтов. Однако основное предназначение Степного округа состояло в том, чтобы решать наступательные задачи после оборонительной фазы Курской битвы.

Особо следует отметить большой вклад в разработку Курской оборонительной операции, подготовку войск к летним боям, а также в планирование контрнаступления, заместителя Верховного главнокомандующего Марша-

ла Советского Союза Г.К. Жукова, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского и заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А.И. Антонова.

Германское командование тоже стремилось использовать выгодное положение своих войск под Курском для проведения крупной наступательной операции с целью вновь овладеть стратегической инициативой, стабилизировать советско-германский фронт и тем самым восстановить престиж Германии среди союзников и на мировой арене. Срезать Курский выступ встречными ударами под его основание первым предложил генерал-полковник Р. Шмидт, командующий 2 ТА ГА «Центр». Предметный разговор у него состоялся сначала с командующим ГА «Центр» фельдмаршалом Г. фон Клюге 10 марта 1943 г., а 13 марта — с Гитлером во время посещения его штаб-квартиры ГА «Центр» в Смоленске.

Фюрер согласился с предложением генерал-полковника — в случае успеха оно сулило существенные политические дивиденды. Поэтому в дальнейшем (хотя время для его реализации будет упущено) он не откажется от идеи Шмидта и положит ее в основу всей летней кампании 1943 года.

13 марта Гитлер подписал оперативный приказ № 5. Краеугольным камнем изложенного в нем замысла стал перехват вермахтом инициативы и, как следствие, навязывание своей воли Красной армии. В основу будущей крупной операции под Курском было положено предложение Шмидта, несколько измененное, но суть осталась прежней — все тот же известный германский принцип «бронетанковых клещей», которые предполагалось сомкнуть восточнее города. Из войск ГА «Центр» фельдмаршала Г. фон Клюге требовалось сформировать их левую часть, а правую — создать из соединений ГА «Юг». В приказе командующему ГА «Юг» фельдмаршалу Э. фон Манштейну поручалось в районе Белгорода начать формирование 4-й танковой армии, которую к середине апреля необходимо было подготовить для наступления с юга. А для создания север-